

ЗВОНКАЯ ЛИРА АКТРИСЫ

Сливаются во мне
Ликующие звуки
Мелодии...
Есть лира у меня!
Э. Мажелайтис.

Для всех, кто любит в Надежде Сергеевне Бережной мастера тонкого, акварельного сценического рисунка или исполнительницу острохарактерных, особенно комедийных ролей, было и интересно и боязно увидеть актрису в роли Ламбрини Кирианули в спектакле «Остров Афродиты» А. Парниса — роли, казалось, не только не свойственной ее таланту, но и противоположной ему.

...Медленно, как по незнакомой дорожке, идет по чужой роскошной аилле навстречу надменным и чопорным людям пожилая, вся в черном женщина. Упала на плечи темный шарф, обнажив седую, гордо поднятую голову. Зрители узнали — это мать, она в горе. Оно не тихое, не устоявшееся, оно как свежая рана, которая рвет и мучит тело.

— Я Ламбрини Кирианули... Мать обреченного на смерть киприота.

По ее лицу видно, что оно омыто слезами, голос ее, как после горьких и долгих рыданий. Но врагам, к которым обращены эти слова, она грозный и сильный противник. Ни жалобных просьб, ни отчаянных проклятий. Маленькая женщина, которой эти лю-

ди причинили страдание, предстает перед ними судьей. Ее устами говорит непокоренная родина.

— Кто слышал, чтобы младший опекал старшего? Наша земля раньше, чем ваша, полюбила свободу... Наш остров — ровесник человеческого сердца!

Не страдание, а преодоление его показала в спектакле актриса. Это шло от верного понимания героического характера, которым она жила на сцене. Медлительная походка, в которой и возраст и тяжелое душевное состояние матери, терзаемой мыслью о жестокой доле сына, скупые жесты, проникающие в сердце интонации...

С творческой смелостью актриса перешагнула границы намеченного многолетней практикой амплуа.

А через некоторое время совсем противоположная работа — Лебедкина в «Поздней любви» А. Островского — красивая хищница, великая плутошка, изнеженная птичка-кукушка, не знающая иных забот, чем о новых шляпках, перчатках, поклонниках. Человеческая ветвь старого, дореволюционного мира — так актриса трантовала этот образ классического репертуара. Лебедкина-Бережная утопает в одеждах, рюшиках, наколо ч и а х, перьях. Ее руки сдавлены браслетами, кольцами, уши утыканы камешками. Этот бескровный манекен, шуршащая и блестящая груды туалетов ни минуты не мо-

жет оставаться в покое. От зеркала и гадальному столу, заглянуть в соседнюю дверь, подбежать к ошнику... И плетется паутина лживых слов, и готовится кому-то напикан...

Более тридцати лет Бережная на сцене театра имени Щорса... Учителем, который помог ей наиболее полно выразить в искусстве свою творческую индивидуальность, был замечательный деятель украинского театра народный артист СССР В. Г. Магар. В годы сценической молодости Н. Бережной режиссер угадал в ней черты, с наибольшей полнотой характеризующие наших советских современниц, — их пылкий ум, неуемную энергию. Это определило и первые роли актрисы. Зрители полюбили ее Риту Устинович («Как закалялась сталь» Н. Островского), Таню Егорову («За вторым фронтом» В. Собко), Валю Николасеву («По ту сторону» Барянова), Машу («Кремлевские куранты» Н. Погодина). Гражданская страстность, духовная бодрость этих героинь находили прямой отклик в сердцах актрисы и зрителей.

Роли недавних лет, среди которых Ольга («Дальнее эхо» С. Голованевского), Нина («Пока мы живы» А. Абшилявы), Галина Ивановна («Люди в шинелях» И. Рачады), подкупают искренностью и естественностью исполнением, ясным и точным психологическим рисунком.

Эти женщины — люди иного времени, иного темперамента, чем ранние героини Н. Бережной, и действуют они, в отличие от первых, почти только в сфере семейно-бытовой. Но актриса наделяет их одухотворенностью, тонкостью чувств, незаурядным уютом.

Репертуар Н. Бережной многообразен. Она замечательная исполнительница острохарактерных ролей: Тенля («Доки сонце зійде, роса очі вишле» М. Кропивницького), Евжени («Шельменко-денщик» И. Квитки-Основьяненко), Объективная соседка («Каса маре» И. Друце).

...Вот Объективная соседка — Бережная с двумя своими подругами-сплетницами забралась в квартиру Василицы. И сразу и излюбленному месту — высокому сундуку. Потолкавшись, алезали, уместились. Ах, как далеко до полу ногам Объективной соседки. И вот она в такт злым словам, как-то неудобно и беспокойно дрыгает сапогами. Сивозъ смех у зрителей появляется ощущение, будто эту болтунью подняли за шиворот и сейчас высекут.

Новые краски, иной подход и построению роли, смелые приемы сатиры. В искусной лепке народных образов проявляется острая наблюдательность актрисы, зажигательный сценический темперамент.

Роли маленьких нет, нет работы неинтересной. И в каждом спектакле, где она играет ведущую или мажорную эпизодическую роль, Надежда Сергеевна полнозвучно ударяет по своей лире. Актриса свято верна творческому принципу полной отдачи таланта на сцене. И за это она увенчана почетным званием заслуженной артистки УССР.

В. ГАЙДАБУРА.

Н. БЕРЕЖНАЯ в роли Леночки в спектакле В. Розова «В поисках радости».